

11.01.2021

г. Москва

Количество страниц: 6

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ТЕМА

Взыскание убытков за промышленный шпионаж

ОГОВОРКИ:

Выводы основаны исключительно на открытых и общедоступных сведениях о судебных делах.

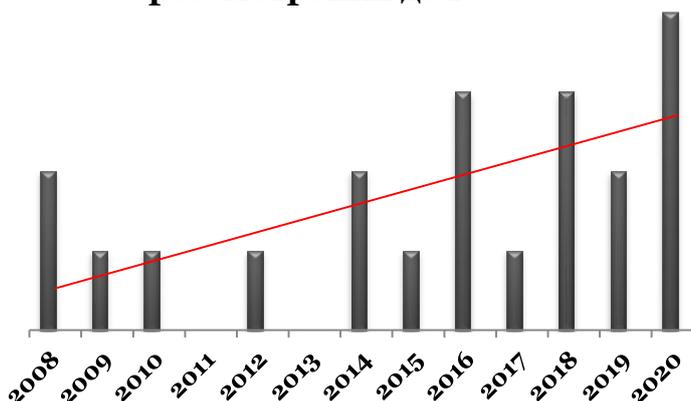
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА:

Промышленный шпионаж всегда был одной из острых проблем в российском бизнесе. В последнее время, особенно в период пандемии, вопросы защиты ноу-хау и иных коммерческих секретов, в том числе в отношении с работниками выходят на первый план.

В мире сформировалась тенденция усиления ответственности за нарушения, связанные с незаконным использованием секретов производства и коммерческой тайны.

В то же время, существенной проблемой остаются вопросы правоприменения и доказывания нарушений. Анализ судебных дел в России показывает, что с 2008 года наблюдается планомерный рост количества дел, связанных с взысканием убытков за незаконное использование секрета производства, ноу-хау и коммерческой тайны.

**Динамика
рассмотрения дел**

Длительность рассмотрения дел зависит от разных факторов: сложность процесса, активность сторон, загрузка судей. Показатели варьируются от 1 года до 3 лет. В подавляющем большинстве случаев срок рассмотрения дел составил чуть больше 1 года.

Юридическая компания «Каменская & партнёры»

123112, г. Москва
Пресненская набережная, д. 12
БК «Башня Федерация»
в ММДЦ Москва Сити
Телефон: + 7 (495) 729-39-72
kplf@kplf.ru
www.kplf.ru

Практики:

Судебная практика
Практика конкурентного права
Практика интеллектуальной собственности
и информационных технологий
Корпоративная практика
Административная практика
Коммерческая практика

Услуги:

Консалтинг
Разрешение споров

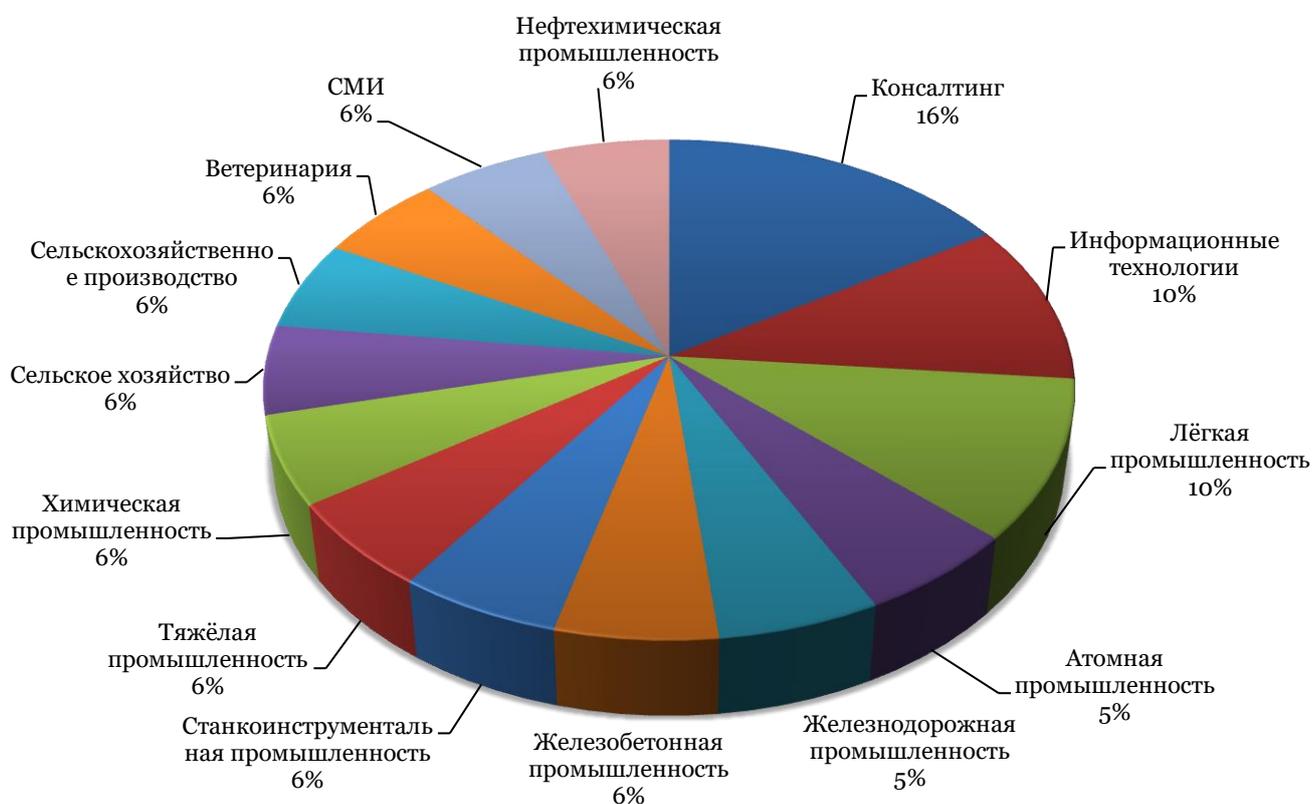
ГДЕ ПРОИСХОДЯТ НАРУШЕНИЯ?

Примечательно, что наибольшее количество дел касалось сферы консалтинга (бизнес-процессы, данные о клиентах и контрагентах) - 14% от общего количества споров.

Лидерами второго эшелона стали информационные технологии и лёгкая промышленность – по 9 %.

Остальные дела в равной степени распределились по следующим отраслям: атомная, железнодорожная, железобетонная, станкоинструментальная, тяжёлая, химическая и нефтехимическая промышленность, сельское хозяйство и сельскохозяйственное производство, а также даже ветеринария и СМИ.

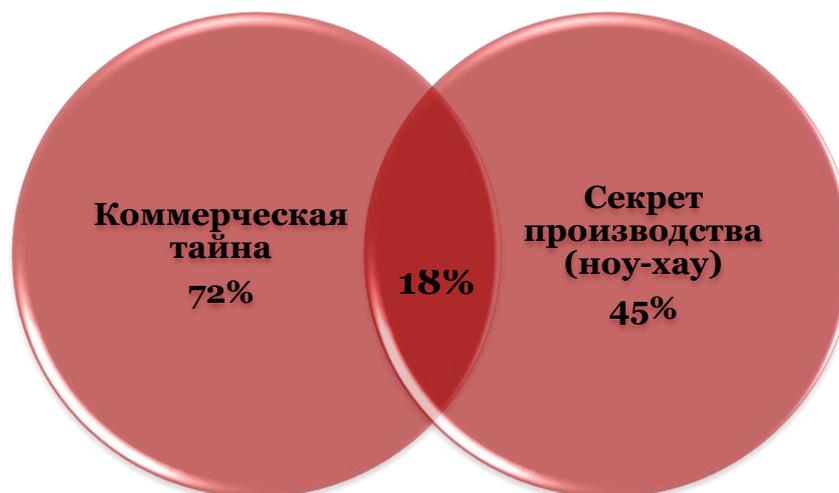
Пострадавшие отрасли

Что пишут в иске?

Чаще всего истцы просили взыскать убытки за нарушения, связанные с незаконным использованием коммерческой тайны – 72 %. Секрет производства (ноу-хау) был предметом рассмотрения суда в 45 % случаев. При этом, в ряде дел (18% от общего количества) заявители говорили о нарушении прав как на ноу-хау, так и на коммерческую тайну.

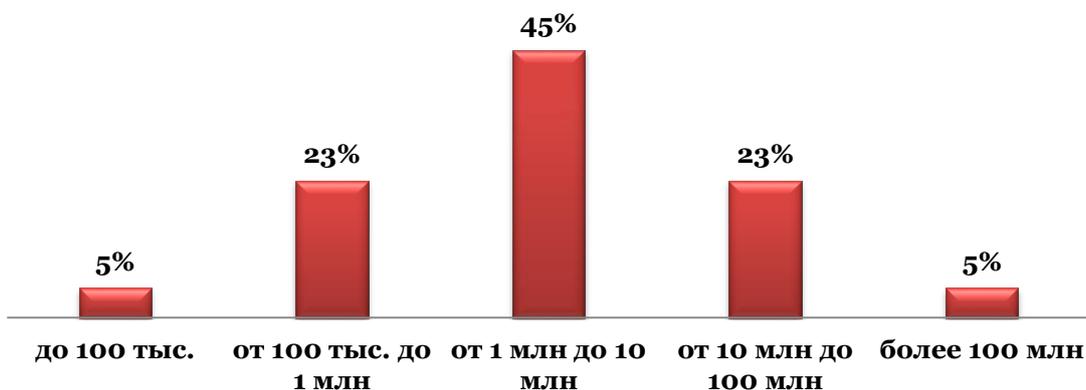
Исковые требования

Если говорить о денежном эквиваленте требований, то средний размер иска составил 41 млн. руб. При этом, диапазон заявляемого размера убытков варьируется от 100 тыс. до 1 млрд. руб.

Относительно правовой природы требований можно отметить, что в абсолютном большинстве случаев (98%) требования касались взыскания упущенной выгоды. И только 2% составляют реальный ущерб.

Размер исковых требований

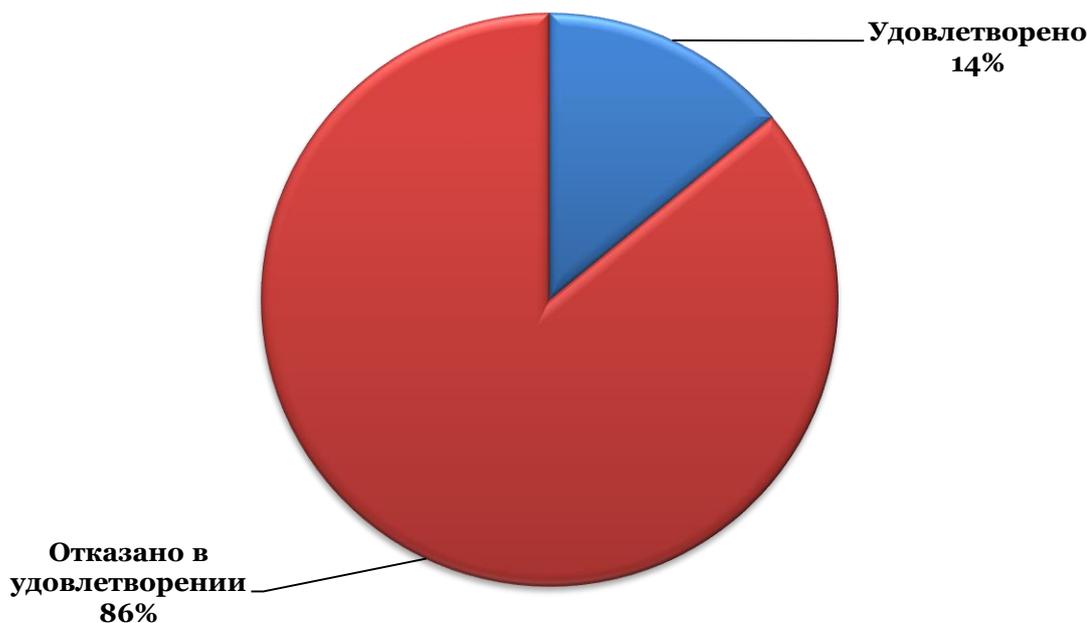

Отметим, что рассмотрение данной категории дел часто сопряжено с общими сложностями взыскания убытков: противоправность поведения, причинно-следственная связь, размер убытков. Так, абсолютным лидером среди оснований для отказа в удовлетворении требований можно назвать отсутствие причинно-следственной связи между действиями нарушителя и убытками.

КАК СУДЫ УДОВЛЕТВОРЯЮТ ИСКИ?

Судебная практика показывает, что вероятность удовлетворения иска о взыскании убытков за незаконное использование ноу-хау или коммерческой тайны составляет всего лишь 14 %.

Вероятность удовлетворения

Однако есть и позитивные моменты. Такой малый процент положительных решений сглаживается тем, что в случае удовлетворения иска в 99% случаев суды взыскивали убытки в заявленном размере.

Иными словами, вероятность удовлетворения иска низкая, но если суд всё же удовлетворит его, то практически в полном объёме.

Чаще всего суды взыскивали суммы до 10 млн. руб., но есть и «дела-единороги», в которых суды взыскивают десятки миллионов рублей.

Это говорит о том, что шанс на победу невелик, но при положительном исходе Вы будете удовлетворены. Примечательно, что положительные решения пришлось именно на 2019 и 2020 года.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТОМ НАРУШЕНИЯ?

Анализируя обстоятельства рассмотренных дел, можно определить наиболее существенные зоны риска и сделать вывод о том, что всё же является «лакомым кусочком» для злоумышленников:

- Технология -64%;

- Маркетинг – 46 %;
- Товары и услуги – 18%.

Под технологией понимается информация об уникальных технологических процессах, например, производства продукции.

Ценность маркетинговой информации заключается в базах данных клиентов, контрагентов и ценовой политике.

Под категорией «товары и услуги» подразумевается тот случай, когда секретная информация сама по себе является продуктом.

Примечательно, что в некоторых делах одновременно заявлялось о нарушении в отношении нескольких объектов. Например, случай, когда бывший сотрудник ушёл из компании и забрал с собой технологию производства и клиентские базы.

Объект нарушения

КАКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА УЧИТЫВАЮТСЯ?

Проанализированный массив судебной практики также позволяет выявить наиболее популярные доказательства нарушений, которые в том или ином качестве фигурируют практически в каждом деле:

- Экспертные заключения;
- Локальные акты потерпевшего, опосредующие работу с коммерческой тайной;
- Соглашения с работниками (трудовые, NDA);
- Материалы уголовного и административного дела;
- Иные: публикации в сети Интернет, осмотр производств и компьютерной техники, фотографии, переписка.

Вывод:

Успешные дела по взысканию убытков за незаконное использование секрета производства и коммерческой тайны объединяет наличие локальных актов и соглашений, оформляющих права на ноу-хау и коммерческую тайну.

Отсюда следует вывод, что главным залогом защиты своих интересов в таких делах является превентивная защита (подготовка), причём ещё до самого нарушения.

Это подтверждает и зарубежный опыт: суды в США отклоняли иски в 11% дел, связанных с коммерческой тайной, потому что истец не принял «разумных мер» для защиты информации. Важно, что речь идёт не только о формальном наличии документов, но и фактических действиях: маркировка документации, организационные меры и т.п.

Яков Лазарев,
к.ю.н., Старший консультант
практики интеллектуальной
собственности и информационных
технологий

lyo@kplf.ru
+7 (915) 289 42 90

Дарья Лазарева,
Младший консультант

bda@kplf.ru
+7 (495) 72 939 72

